

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИРГИЗИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

О.Б. Сернецкий

На базе публикаций российских, киргизских, казахских и зарубежных исследователей рассмотрены вопросы историографического исследования военного сотрудничества России и Киргизии в постсоветский период, определены этапы военного сотрудничества, выявлены особенности этой проблемы.

Ключевые слова: историографическое исследование; военное сотрудничество; Киргизия; Россия; постсоветский период; основные особенности.

Сложившаяся в эпоху геополитического противостояния двух сверхдержав СССР и США система сдерживания, геополитического баланса сил, принципов организации международной безопасности в последние два десятилетия стала рушиться, заменяться стандартами силы и превосходства экономически развитых государств,

прежде всего США и их союзников, над остальным миром. Рост тенденции к применению военной силы для решения спорных проблем, возникшие угрозы и вызовы повлияли на стремление многих государств мира, к увеличению собственного военного потенциала, строительству боеспособных национальных армий.

Прежде всего, одна из главных угроз национальной безопасности стран Центральноазиатского региона исходит от незаконного оборота наркотиков. Наркобизнес – это источник финансирования международного терроризма, преступных транснациональных группировок, различных деструктивных сил действующих в регионе.

Следующей угрозой национальной и региональной безопасности Центральноазиатских государств и России являются стремительно разворачивающиеся события, связанные с наступлением исламских экстремистов вдоль всех южных границ стран региона. На постсоветском пространстве этот фактор характеризуется наиболее радикальными действиями со стороны экстремистов: вооруженными конфликтами, попытками захвата отдельных территорий, противодействием органам государственной власти, проведением террористических актов и т.д. Есть и целый ряд существенных внутренних угроз, способных дестабилизировать внутреннюю ситуацию как в Киргизии, так и в других странах региона. Последние события, происходящие на юге Киргизии, только подтвердили значимость подобных угроз.

Понимая всю серьезность угрожающих факторов, трезво оценивая собственные ресурсы, Киргизия, как и другие постсоветские страны региона, выбрала путь военного сотрудничества с Россией, как одну из основных возможностей укрепления национальной и региональной безопасности, возможности создания эффективных вооруженных сил.

В свою очередь и Россия, традиционно присутствующая в Центральной Азии, стремится сохранить здесь свое влияние, пытается противостоять собственным угрозам, основная часть из которых – наркотрафик, исламский экстремизм – исходит из этого региона. Более полную характеристику происходящих в регионе геополитических процессов изложил в своей работе российский ученый А.М. Васильев “Постсоветская Центральная Азия. Потери и обретения” (М., 1998).

История собственно военного сотрудничества России и Киргизии в постсоветский период, как предмета исследования, представлена не достаточно полно. Чаще всего исследованиям подвергались дипломатические аспекты, связанные с военным сотрудничеством и его отдельными направлениями, такими как сотрудничество в рамках СНГ, ОДКБ, ШОС и др. История военного сотрудничества России и государств Центральноазиатского региона представлена относительно широко лишь по военно-авиационной базе ОДКБ, расположенной в г. Кант. Более под-

робно рассмотрены вопросы сотрудничества Киргизии и России в вопросах пограничного сотрудничества: Л. Сумароков “Тянь-Шанский рубеж России. Очерк о российских пограничниках в Киргизии (1992–2008 гг.)” (Бишкек, 2008).

Важной группой источников, использованных для раскрытия новейшего периода, стали документы ряда государственных ведомств России, Киргизии. Межгосударственные акты, многосторонние соглашения, подписанные в рамках СНГ, позволяют и детализировать механизмы функционирования военного сотрудничества между Киргизской Республикой и Российской Федерацией. Материалы СМИ, включая ресурсы Интернета, в частности, сайты ряда государственных ведомств и негосударственных организаций, предоставляют возможность ознакомиться и с оригинальными документами, касающимися военного сотрудничества¹.

Исследованием указанной тематики, в той или иной степени, занимались и различные региональные и национальные исследовательские центры, такие как Институт стран СНГ (Москва, Россия), Институт стратегического анализа и оценки при Президенте Киргизской Республики, Институт политических решений (Алматы, Казахстан) и др. Изучая историю военного сотрудничества России и Киргизии в постсоветский период, можно определить следующую периодизацию, и главные направления, которые указывают на основные закономерности сотрудничества в этой области: военное сотрудничество Киргизии и России 1991–1999 гг.; 1999–2003 гг.; 2003–2009 гг.; военное сотрудничество Киргизии и России в рамках международных организаций ШОС, ОДКБ.

Начало строительству вооруженных сил Киргизии положили два президентских указа: от 13 января 1992 г. “О формировании республиканского государственного комитета по делам обороны” (комитет возглавил генерал-майор Джаныбек Уметалиев) и от 29 мая 1992 г. “О принятии под юрисдикцию воинских соединений, частей и учреждений бывшего Советского Союза, дислоцированных на территории Киргизстана”. Президент Киргизии 17 декабря 1993 г. преобразовал государственный Комитет республики по делам обороны в Министерство обороны Киргизской Республики, которое возгла-

¹ См. по URL: [<http://www.rsnnet.ru/>]; [<http://www.mid.ru/>]; [<http://www.government.ru/>]; [<http://www.scrf.gov.ru/>]; [<http://www.mil.ru/>]; [<http://www.fsvts.gov.ru/>]; [<http://www.fsoz.gov.ru/>]; [<http://www.spetsstroy.ru/>]; [<http://www.federalospace.ru/>] и пр.

вил генерал-майор М. Субанов¹. К сожалению, первоначально армия воспринималась лишь как обязательный атрибут государственности и долгое время находилась на периферии внимания руководства Киргизии. В этот же период для сокращения расходов на содержание армии была проведена и так называемая “первая военная реформа”, вылившаяся по сути к сокращению численности ВС и продаже высвобождаемого военного имущества, средства от реализации которого должны были пойти на поддержание армии, соответственно, боеготовность войск стала падать катастрофическими темпами. Военное сотрудничество России и Киргизии того периода велось в военно-дипломатической сфере, в сфере подготовки военных кадров и обеспечения жизнедеятельности подразделений ВС РФ, расположенных на территории КР². В этот период и была заложена основа военно-политического сотрудничества Киргизии и России постсоветского периода.

С 1991 г. по 1999 г. в Киргизии был принят ряд нормативно-правовых актов, заложивших юридический фундамент военного сотрудничества Киргизии и России. Прежде всего, это подписанные в г. Москве 10.06.1993 г. “Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Киргизстан и Российской Федерацией”, “Договор между Киргизской Республикой и Российской Федерацией о сотрудничестве в военной области”, “Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о порядке использования российских военных объектов на территории Киргизской Республики и статусе военнослужащих вооруженных сил Российской Федерации в Киргизской Республике” от 05.06.1993 г., подписанное также в г. Москве.

Большое внимание уделялось и вопросам военно-технического сотрудничества, воинских перевозок, подготовки военных кадров. Были подписаны в г. Москве 13.10.95 г. “Соглашение

между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики об организации воинских межгосударственных перевозок в интересах Министерства обороны Российской Федерации и расчетах за них”, “Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о предоставлении права плавания кораблям и судам ВМФ РФ на озере Иссык-Куль”, “Соглашение между Правительством Киргизской Республики и Правительством Российской Федерации о военно-техническом сотрудничестве”, г. Бишкек 25.08.99 г., “Соглашение о сотрудничестве в области подготовки военных кадров” от 06.03.98 г. – г. Москва.

На следующий период военного сотрудничества России и Киргизии повлияли события августа 1999–2000 гг. Связано это было с противостоянием в Киргизии и соседнем Узбекистане правительственных военных частей с вторгшимися на территорию Киргизии, летом 1999 и 2000 гг., террористическими бандформированиями, а также с выходом талибов в Афганистане на границы со странами Центральной Азии.

Итоги баткентской кампании показали недостаточную боеспособность киргизской армии и одновременно высокий патриотизм простых военнослужащих и гражданского населения. Справка: Общая численность Вооруженных сил Киргизстана на тот период составляла около 14 тыс. человек. В баткентской кампании была задействована почти 5-тысячная южная группировка войск, которая так и не смогла в короткие сроки ликвидировать бандформирование ИДУ численностью не более 150 боевиков и в течение 2 лет в весенне-летний период вела затяжные бои в приграничных районах Баткентской области, понеся при этом неоправданные потери³.

Министерством обороны РФ была оказана помощь киргизскому военному ведомству поставками продукции военного назначения на общую сумму 1,4 млн. долларов. Киргизия получила различные образцы стрелкового оружия, боеприпасы, оптические системы, аккумуляторные батареи, а также вещевое имущество, что позволило эффективно противостоять бандформированиям. Таким образом, толчком для дальнейшей интенсификации военного сотрудничества России и Киргизии послужили перспективы негативного развития военно-политической обстановки и возможность возникновения военных угроз безопасности Киргизии и России.

³ Абдылдаев С. Что нужнее киргизской армии: спецназ или военные строители? // Общественный рейтинг. – Бишкек, 2003. – 4 декабря. – № 47.

¹ Князев А. Киргизия и Россия: безопасность, сотрудничество и перспективы развития в центральноазиатском контексте. Доклад на семинаре в Фонде “Наследие Евразии” 4 марта в 2008 г. в рамках проекта “Новые независимые государства в Центральной Азии: политические аспекты глобализации и международного партнерства”. 7 марта 2008 г. – По URL: [http://www.eurasianhome.org/xml/t/expert.xml?lang=ru&nic=expert&pid=1458]

² Бондарев Л. Военная реформа в свете новых тенденций применения военной силы в международных отношениях // Analitica.org. – По URL: [http://www.analitica.org/article.php?story=20071028012747295].

В этот же период руководство Киргизии активно пытается наладить взаимоотношения и с ведущими государствами Запада, вовлечь их в процесс укрепления своей государственности, в том числе и через сотрудничество в военной области, в укреплении пограничной охраны и спецслужб страны. В январе 2002 г. в аэропорту “Манас” открывается военная база США, используемая США и их союзниками для ведения антитеррористической операции коалиционных сил в Афганистане.

Предметом исследования в этот период становятся процессы, влияющие на сохранение стабильности в Центральной Азии, угроза со стороны исламских фундаменталистов, война в Афганистане, российские национальные интересы в этом регионе. Практически все исследователи подчеркивали острую необходимость военного сотрудничества государств региона и России в противоборстве с возникшими вызовами и угрозами¹.

Этот период также характеризуется появившимся осознанием военно-политическим руководством Киргизии, России и других государств региона в острой необходимости укрепления не только собственных вооруженных сил, но и в организации взаимной помощи в противостоянии возникшим угрозам, дальнейшей интенсификации военного сотрудничества.

К лету 2001 г. были сформированы КСБР (коллективные силы быстрого реагирования), куда вошли казахстанский штурмовой батальон “Казбат”, киргизский горно-стрелковый батальон, российская тактическая группа на уровне батальонных соединений и отдельный батальон связи, а также таджикский десантно-штурмовой батальон. В Бишкеке 7 августа 2001 г. приступил к работе региональный штаб КСБР.

Военное сотрудничество России и Киргизии в этот период знаменуется открытием 23 октября 2003 г. военно-авиационной базы ДКБ в г. Кант (Киргизия), представленной авиационным подразделением ВВС России, завершением формирования системы региональной безопасности в виде ОДКБ (Организация договора о

¹ Князев А. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX – начало XXI в.). – Душанбе: Дониш, 2004.; *Его же*. Влияние афганского кризиса на безопасность Центральной Азии (1990-е – начало 2000-х гг.): Дис....докт. ист. наук. – Бишкек, 2004; *Наумкин В.* Основные угрозы национальным интересам России и Центральной Азии // Научные проблемы национальной безопасности РФ. – М., МАИК “Наука/Интерпериодика”, 2002; Военно-политические конфликты в Центральной Азии / Под ред. Е. Карина. – Алматы: Центр.азиат. агентство полит. исслед., 2000; и др.

коллективной безопасности) и дальнейшей интенсификацией межгосударственного сотрудничества России и Киргизии в военной области. В этой связи в СМИ появляется большое количество публикаций по военной тематике, развитию геополитической ситуации. Экспертное и научное сообщество пытается анализировать происходящие в этой сфере процессы.

Весьма точный анализ эволюции отношений России и государств Центральной Азии в военной области постсоветского периода, на взгляд автора, сделал российский военный ученый, кандидат политических наук, Ю. Маруев в своей работе “Военные аспекты формирования геополитических интересов и геостратегии России” (Военная мысль – 2009. – № 1). По его мнению, проблема борьбы за доминирующее влияние в регионе ведущих мировых центров силы в перспективе будет только обостряться, что поставит под вопрос, как минимум, сохранение стабильности в этом геополитическом пространстве. То же самое касается и таких международных организаций, как ОДКБ, ШОС, НАТО и реакции ведущих партнеров Киргизии и России на их геополитические шаги.

Комплексную оценку проблем региона и возникающих на их основе угроз безопасности дают М. Иманалиев, А. Князев, З. Курманов, Н. Омаров, военные эксперты Л. Бондарец, Т. Какчикеев и др.²

Современное развитие отношений России и государств региона, в том числе и в военной области, анализирует известный эксперт М. Лаумулин³. Большой вклад в исследование этой проблемы вносят и казахстанские ученые Е. Карин, К. Бурханов и др. Большинство из них более или менее одинаково определяют сам набор угроз для того или иного государства, но по-разному – угрозы, с их точки зрения, требующие наибольшего внимания.

Этот этап военного сотрудничества России и Киргизии характеризуется переходом на новый, более качественный уровень. В 2003–2004 гг. Россия предоставила Минобороны КР военно-техническую помощь по линии ФГУП “Рособоронэкспорт” на сумму 3,0 млн. долларов. Были переданы стрелковое оружие, боеприпасы, приборы обнаружения, средства связи,

² Иманалиев М. Сборник статей о Центральной Азии. – Бишкек, 2008; Князев А. Государственный переворот 24 марта 2005 г. в Киргизии. – Алматы; Бишкек, 2005.

³ Лаумулин М. Стратегические интересы России в Центральной Азии на современном этапе // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – № 3.

вещевое и инженерное имущество. Во многом благодаря содействию России с января 2007 г. силы воздушной обороны (СВО) Киргизии заступили на боевое дежурство и впервые взяли под практически полный контроль воздушное пространство над республикой. В августе 2007 г. оперативная группа боевых расчетов СВО Киргизии первый раз за семь лет приняла участие в учении государств-членов СНГ “Боевое содружество – 2007” с боевой стрельбой, которое прошло в учебном центре боевой подготовки и боевого применения ВВС РФ “Ашулук”¹. В августе 2009 г. президенты России и Киргизии Д. Медведев и К. Бакиев подписали меморандум, где говорилось о возможности размещения на территории Киргизии дополнительного российского воинского контингента. Последние события, происходящие на юге Киргизии, показали особую актуальность этого вопроса.

Одно из основных направлений военного сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств – создание системы коллективной безопасности. С учетом этих факторов 15 мая 1992 г. в Ташкенте был заключен Договор о коллективной безопасности, а 14 мая 2002 г. в г. Москве главами государств-членов на юбилейной сессии СКБ ДКБ было принято решение о преобразовании Договора о коллективной безопасности в международную региональную организацию. С 2004 г. в рамках ОДКБ вошло в практику проведение в центральноазиатских странах ежегодных учений “Рубеж”, ориентированных на противодействие угрозам региональной безопасности.

Комплексная оценка проблем региона и возникающих на их основе угроз безопасности в постсоветский период часто рассматривается в работах российских, центральноазиатских и зарубежных исследователей².

В работах современных исследователей рассматривается круг вопросов, связанных с историей трансформации понимания российским военно-политическим руководством национальных интересов РФ в Центральной Азии и политики по их отстаиванию. Также оценивается и содержание общемировых геополитических тенденций, создающих серьезные угрозы сохране-

нию региональной стабильности. Наиболее полное освещение этой проблемы, по мнению автора, изложил в своих работах российский ученый президент Академии геополитических проблем, доктор исторических наук Л. Ивашов³.

В последние годы внимание ученых сфокусировалось на новых региональных объединениях, в том числе с участием Киргизии. Появились исследования и по Евразийскому экономическому сообществу, Шанхайской организации сотрудничества⁴. Большое внимание изучению этих процессов уделяет Институт стран СНГ (Москва, Россия), его региональное представительство в Киргизии, Институт стратегического анализа и оценки при Президенте КР, Институт политических решений (Алматы, Казахстан) и др. Вопросы военного сотрудничества в региональных рамках постоянно находятся в центре внимания стран участниц ШОС, ОДКБ, рассматриваются на заседаниях форумов ШОС, часть из них была проведена и в Бишкеке. Общественный фонд А. Князева явился одним из организаторов конференции “Афганистан, ШОС, безопасность и геополитика Центральной Евразии”, проведенной 10–12 июня 2008 г. на о. Иссык-Куль (Киргизия), с привлечением ведущих ученых, работающих над проблемами в этой области. За время работы фонд издал целый ряд публикаций, связанных с проблемами безопасности, военно-политических аспектов сотрудничества России, Киргизии и стран, находящихся в регионе Центральной Азии⁵.

³ *Ивашов Л.* Национальная безопасность. – по URL: [http://zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/00/337/41]; *Его же.* Коллективная безопасность в рамках Содружества Независимых Государств: состояние и перспективы обеспечения // *Военная мысль.* – 1998. – № 3.

⁴ *Исламова Г.* Евразийское экономическое сообщество: цели, задачи, перспективы // *Центральная Азия и Кавказ.* – 2001. – № 1. – С. 13–19; *Гуанчэн С.* Шанхайская организация сотрудничества в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом // *Центральная Азия и Кавказ.* – 2002. – № 4. – С. 13–21.

⁵ *Афганистан, ШОС, безопасность и геополитика Центральной Евразии: Материалы междунар. конф.* / Под общ. ред. А.А. Князева. – Бишкек, 2008; *Внешнеполитическая ориентация стран Центральной Азии в свете глобальной трансформации мировой системы международных отношений* / Под ред. А.А. Князева и А.А. Миграня. – Бишкек: Общественный фонд А. Князева, 2009; *Афганистан и безопасность Центральной Азии.* Вып. 2 / Под ред. А. Князева. – Бишкек: Илим, 2005; *Афганистан и безопасность Центральной Азии.* Вып. 3 / Под ред. А. Князева. – Бишкек: Общественный фонд А. Князева, 2006; и др.

¹ *Красная звезда.* – 2009. – 24 декабря.

² *Бурнашев Р.* О возможности системы региональной безопасности в Центральной Азии; *Молдалиев О.* “Нетрадиционные” угрозы безопасности в Центральной Азии // *Центральная Азия и Кавказ.* – 2001. – № 1; *Столбовский О., Парамонов В.* Россия и Центральная Азия: многостороннее сотрудничество в сфере безопасности. – Лондон, 2008.

Т. Разаков. К вопросу о басмаческом движении

Анализ практики строительства системы региональной безопасности Центральной Азии, двустороннего военного сотрудничества России и Киргизии в новейший период в условиях присутствия на ее территории иностранных военных контингентов, оценка эффективности их функционирования, наряду с историческим анализом открывают возможность определения партнеров в перспективном выстраивании конструктивного военного сотрудничества.

В этих условиях история военного сотрудничества России и Киргизии в постсоветский период представляет особый интерес для изучения основных закономерностей развития, закрепления существующих тенденций, осмысления факторов, влияющих на само сотрудничество, определяющее стабильность и безопасность, как стран Центральной Азии так и России.